

УДК 372.893

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ: СЛОЖЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛОВ

Аннотация. Статья посвящена современной роли исторического просвещения. В ней рассматривается различие между понятиями «образование» и «просвещение», дается краткий обзор современных российских институтов исторического просвещения. В статье демонстрируются примеры и анализируется потенциал использования образовательными институтами современных форм исторического просвещения.

Ключевые слова: просвещение, образование, история, ценностные установки

Сегодня много говорят о важности исторического просвещения и внедрении его в том числе на всех уровнях образования. Мы видим растущий с каждым днем интерес общества к истории, увеличение количества проектов и мероприятий, направленных на ее популяризацию. И эта тенденция крайне важна для общественной жизни, ведь одной из несомненных задач исторического образования является формирование ценностных установок. Среди результатов образования, закреплённых во ФГОС общего образования, перечисляются такие важные и непреложные для здорового социума ценности, как уважение прав и свобод, интересов других людей, неприятие дискриминации, гуманизм, гражданственность, патриотизм, служение Отечеству и многие другие [5]. Историческое просвещение имеет

Андрей Александрович Сорокин,
кандидат педагогических наук,
доцент, профессор, начальник
департамента методики
преподавания социальных
и гуманитарных наук,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
г. Москва, Россия
E-mail: SorokinAA@mgpu.ru

Андрей Сергеевич Фадеев,
аспирант департамента методики
преподавания социальных
и гуманитарных наук,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»;
учитель истории,
ГБОУ г. Москвы «Школа № 1558
имени Розалии де Кастро»,
г. Москва, Россия
E-mail: fadeev1558@mail.ru

Как цитировать статью: Сорокин А. А., Фадеев А. С. Историческое просвещение и образование: сложение потенциалов // Образ действия. 2024. Вып. 1 «Историческое просвещение. Филологическое образование (лучшие практики)». С. 150–155.

существенный потенциал и способствует достижению заявленных образовательных результатов, помогая школе в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Как соотносятся понятия «историческое образование» и «историческое просвещение»? Где в реальной жизни проходит граница между этими понятиями? Кто может выступать агентами исторического просвещения в современном информационном обществе?

Несмотря на тесную связь понятий «просвещение» и «образование», можно обозначить строгое различие между ними. Согласно словарному понятию, под просвещением в широком смысле понимается распространение знаний [7]. Впрочем, в рамках данной статьи это определение хочется дополнить: процесс просвещения включает в себя не только распространение знаний, но и формирование ценностей. При этом понятие «просвещение» шире, чем «образование». Согласно Федеральному закону № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», также известному как «Закон о просветительской деятельности», под понятием просветительской деятельности понимается образовательная деятельность за рамками официальных образовательных программ [3]. Разберем этот феномен подробнее.

Отличие просвещения от образования можно проследить на разных уровнях. В данной работе мы будем рассматривать именно историческое просвещение и историческое образование, но обозначенные различия можно экстраполировать и на оба этих понятия в целом.

Первое различие лежит в области агентов просвещения и образования. Субъектами (то есть источниками) просвещения выступают самые различные, максимально широкие общественные институты, которые можно поделить на несколько типов. Первый тип — институализированный, в качестве которого рассматриваются официальные учреждения, выполняющие просветительскую функцию: театры, музеи, выставки. Ярким примером такого субъекта служит проект «Россия — моя история», представляющий собой комплекс мультимедиапарков, открытых в различных субъектах Российской Федерации. Авторы проекта обозначают цель: «сделать российскую историю доступной, объективной и интересной для каждого», то есть распространять знания об истории в увлекательной и доступной форме. Или же один из самых посещаемых музеев Москвы — ГМИИ им. Пушкина. Музей создавался Иваном Цветаевым, чтобы «представить в историческом порядке судьбы скульптуры, зодчества и живописи у древних и новых народов и через это дать обучающемуся юношеству и публике необходимые средства к изучению искусств, к облагораживанию их вкусов и развитию в них эстетических понятий» [2; 9]. И он продолжает выполнять эту функцию столетие спустя, запуская огромное количество просветительских мероприятий для разной

аудитории: детей, студентов и взрослых.

Другим типом субъектов исторического просвещения можно назвать различные авторские проекты, созданные в первую очередь в сети Интернет как в индивидуальном порядке отдельными блогерами (или небольшой командой), так и крупными медиа. Примерами таких проектов, вещающих на большую аудиторию, являются видеоролики Сергея Минаева, набирающие до нескольких миллионов просмотров, или же подкаст (аудиоформат) «Закат Империи», имеющий на разных площадках несколько сотен тысяч слушателей. Более «официальным» примером может служить проект общества «Знание»: «Лекторий Достоевский», где для тысяч зрителей выложены лекции Владимира Мединского по русской истории. «Классическими» примером такого рода субъектов просвещения является различная научно-популярная и даже художественная литература, а также произведения кинематографа, опять же носящие ярко выраженный индивидуальный характер и содержащие личные взгляды и идеи авторов. Пожалуй, не нужно лишний раз говорить о том, какое колоссальное влияние на восприятие образа Александра Невского и Ледового побоища в массовом сознании оказал шедевр Сергея Эйзенштейна 1938 года.

И третьим типом субъектов исторического просвещения можно, пожалуй, назвать саму окружающую нас реальность, особенно городскую среду. Ежедневно люди сталкиваются с архитектурными объектами, несущими память о прошлом, памятниками, посвященными историческим личностям и событиям. Так, в Москве при поддержке Департамента культурного наследия существует возможность инициировать установку мемориальных досок в честь выдающихся деятелей, внесших вклад в русскую историю и культуру. Комментируя этот проект, начальник Управления специальных городских объектов Департамента культурного наследия города Москвы Антон Курносков пояснил: «Это возможность хоть немного, но прикоснуться к ней [истории]. По образованию я историк, и тема увековечения памяти мне близка, потому что она тесно связана с исторической наукой» [6].

Таким образом, можно сказать, что субъекты исторического просвещения характеризуются практически неисчерпаемой широтой своих источников: это организации (государственные и частные), отдельные личности (историки, писатели, популяризаторы науки, популярные блогеры) и даже само пространство нашего существования, что отличает их от субъектов образования, которые строго регламентированы, имеют четкую структуру, действуют исходя из норм, установленных законами, и чье содержание является объектом постоянного внимания профессионального (важно подчеркнуть) сообщества.

Различаются не только субъекты, но и объекты исторического просвещения (то есть те, кто воспринимает знание). В образовании это четко обозначенные социальные группы: в первую очередь, конечно же, школьники и студенты, но

не только. Например, проект Московского городского педагогического университета «Московский серебряный университет» по программе «Московское долголетие» предлагает курсы, предназначенные для пенсионеров, такие как «Я — Москвовед. Москва златоглавая». Речь идет о форматах и потенциале дополнительного образования.

Историческое просвещение не знает таких рамок и направлено на самые разные социальные группы, стараясь привлечь и увлечь историей широкие слои населения. За такой сверхширокой задачей стоят определенные риски. Популяризация исторического просвещения ведет к расширению количества участников этого процесса, и в ситуации отсутствия четкой регламентации каждый участник может привносить в него свои взгляды, ценности и картину мира. При этом привносимое знание и понимание не обязательно оказывает позитивное влияние на общество.

Важность и актуальность именно ценностного образования и просвещения содержания подтверждается Указом президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ напрямую зафиксировал «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений... позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» [4].

Исходя из изложенных выше тезисов, мы можем сформулировать вопрос: насколько историческое образование может конкурировать с широким историческим просвещением в контексте формирования ценностных установок общества? Вопрос этот сложный, и ответ скорее просится отрицательный. Образование по своей природе имеет целенаправленный планомерный характер. При условии, что требования к образовательным результатам педагогически взвешены, заданы в формате разумной целесообразности с учетом возрастных особенностей обучающихся, педагог выстраивает образовательный процесс, четко задавая ориентир на образовательный результат. Основной формат в работе с обучающимися — строгие рамки классно-урочных форм, хотя современная педагогика отличается широким набором современных педагогических технологий, способствующих эффективности образовательного процесса. И здесь происходит некоторое пересечение: педагог может строить учебный процесс, в том числе привлекая результаты наработок исторического просвещения с его сверхбогатым инструментарием. И действительно, без адаптации образовательных и научных институтов к современным медиа, новейшим способам трансляции знаний и, как следствие, ценностей сложно представить будущее нашего образования.

На круглом столе, посвященном научно-просветительской деятельности, председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин отметил,

что «огромное значение в эти дни приобретает грамотная историко-просветительская работа, которая ведется в том числе и в цифровом пространстве. Интернет стал неотъемлемой частью повседневности наших граждан: по последним данным ВЦИОМ, 74% россиян пользуются им практически каждый день. Добавлю, что аудитория Сети не только шире, но и гораздо моложе, чем та, на которую ориентируются традиционные медиа».

Сергей Нарышкин особо подчеркнул важность «тесной координации усилий всех заинтересованных сторон» для противодействия попыткам фальсификации российской истории: «Ощущается потребность в компетентных лидерах мнений, способных говорить о сложных вещах понятным для широкой аудитории языком, готовых разъяснять причины текущих событий, их историческую подоплеку и значение» [8].

Примеры такого подхода нам известны. В Московском городском университете с 2022 года реализуется совместный проект центра публичной истории и кафедры методики преподавания истории, обществознания и права ИГН: «Школа историка», где молодые студенты — будущие учителя истории имеют возможность при поддержке преподавателей и экспертов университета создавать свои авторские задания для школьников. Например, задание-детектив, где предлагается, используя широкий спектр источников (монеты, печати, берестяные грамоты, средневековые тексты), определить происхождение монеты. Благодаря этому проекту возникает возможность создания новых методических материалов, имеющих потенциал заинтересовать обучающихся историей, ведь они созданы молодыми, неординарно мыслящими людьми для таких же юных и креативных обучающихся [10].

Еще один проект, находящийся с каждым годом все больший отклик среди большого количества жителей России — «Всероссийский исторический кроссворд», придуманный в 2019 году в Московском городском педагогическом университете, главной задачей которого «является побуждение к познанию истории своей страны, создание мотивации к ее изучению и осмыслению». В статье «Историческое воспитание и историческое просвещение: как воспитать человека и гражданина» авторы, одни из создателей проекта исторического кроссворда, подчеркивают, что отличительными особенностями проекта являются семейная направленность, отсутствие принуждения и сравнения (результатов участников между собой), а также нестандартный подход к заданиям, требующим не только знаний, но и смекалки, оригинального мышления.

По итогам четырех лет реализации проекта авторы отмечают, что с каждым годом проект привлекает все большее количество участников: расширяется география площадок, возраст (участникам кроссворда от 7 до 90 лет), а также доля школьников (с 28 до 46%) [1]. Таким образом, этот проект можно назвать успешным примером соединения исторического просвещения и образования, где профессионалы, педагоги и историки, на базе государственного универ-

ситета создают контент, самостоятельно привлекающий большую аудиторию, и в первую очередь молодежь.

Другим примером успешной взаимной интеграции просвещения и образования может служить проект «Учебный день в музее», в рамках которого 27 музеев Москвы предлагают свои пространства в качестве площадки для проведения учителями-предметниками занятий, что одновременно повышает эффективность обучения (за счет необычных, оригинальных уроков) и в то же время знакомит обучающихся с музеями Москвы, делая их знакомым и привлекательным объектом для дальнейшего посещения.

Подводя итог, можно констатировать: историческое просвещение и историческое образование являются важными социально-культурными пространствами, которые не должны конкурировать между собой. Они обладают колоссальным потенциалом взаимного обогащения, и задачей современных субъектов образования (школ, университетов, педагогов) является привлечение и адаптация лучших практик просвещения в образовательный процесс, тем более что позитивных примеров такого взаимодействия с каждым годом становится все больше.

Список литературы

1. Апостолова Т. М., Козлова А. А. Историческое образование и историческое просвещение: как воспитать человека и гражданина // Преподавание истории и обществознания в школе. 2023. № 5. С. 48–53.
2. Демская А. А., Смирнова Л. М. И. В. Цветаев создает музей. М.: Галарт, 1995. 453 с.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240003?ysclid=lrjj4djcrn302886416> (дата обращения: 16.01.2023).
4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ президента РФ от 09.11.2022 № 809 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lj6y7i6g2k838741835> (дата обращения: 16.01.2023).
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 (с изменениями на 18 июля 2022 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?ysclid=lj6y3euyxcd927956171&index=3> (дата обращения: 16.01.2023).
6. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы: офиц. сайт. Москва. Обновляется в течение суток [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/115842073/?ysclid=lrjjg0r7qq186051631> (дата обращения: 16.01.2023).
7. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 527 с.
8. Российское историческое общество: Историко-документальный просветительский портал [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/istoricheskoe-prosveshchenie-v-mediaprostranstve-kakie-napravleniya-i-sposoby-razvitiya.html?ysclid=lrjjmci81532074386> (дата обращения: 16.01.2023).
9. Сорокин А. А., Комлева Е. В. Зачем школьнику музей? Инструкция для школьников: Пособие для учащихся 5–9 классов. М.: Книгодел, 2023. 60 с.
10. Школа историка. Все начинается с исторических источников. Выпуск 1: учеб.-метод. пособие / Т. М. Апостолова, А. А. Сорокин, А. В. Половникова и др. М.: Книгодел, 2022. 92 с.